

В 1769 году население студенческой колонии увеличилось еще на четыре человека. В начале февраля уехали из России Осип Козодавлев и Сергей Олсуфьев; 21 апреля их уже занесли в университетские списки.¹⁸ Летом того же года приехал Николай Хлопов; его записали в число студентов университета 11 сентября.¹⁹ 14—15 августа прибыл в Дрезден Алексей Теплов — сын Г. Н. Теплова, снабженный рекомендательным письмом гр. Панина к кн. Белосельскому. Его представили курфюрсту и познакомили с гр. Сакеном и бароном Гогенталем, после чего он, очевидно, уехал в Лейпциг, так как уже 25 октября мы находим его занесенным в университетские списки.²⁰ Возможно, что он был знаком с Ф. Ушаковым еще в Петербурге, когда тот служил секретарем у его отца.

В 1770 году в июле посылается за границу Шкурор с целью приобрести «настолько совершенное образование, какое можно получить только в Лейпциге».²¹

В августе туда приезжают с губернатором братья Шурины, «воспитанию» которых «содействовать с большим удовлетворением» обещал барон Гогенталь.²²

В сентябре в Дрездене остановился гвардии подпоручик Павел Фонвизин (брат Дениса Фонвизина) и, «по приключившемуся ему в Цейсте на последней почте из Праги сюда весьма болезненной припадку», вынужден был остаться там на всю зиму.²³ Весьма возможно, что, будучи так близко от Лейпцига, он бывал там, тем более, что, как уже говорилось выше, русское посольство вместе с двором часто приезжало в Лейпциг.

28 дней пробыл в городе, живя вместе со студентами, постоянно с ними встречаясь, кабинет-курьер М. Яковлев, приехавший туда 14 ноября, в сопровождении Николая Матюшкина, Николая Волкова и Василия Мельгунова.²⁴

видных царских сановников Г. Н. Теплова, то, без сомнения, он принадлежал к высшему кругу знати. Все эти намеки и архивные данные подтверждают, что молодым знатым русским аристократом Ф. . . , упоминаемым в «Житии Ф. В. Ушакова», был граф Федор Григорьевич Орлов.

¹⁸ Сообщение из Кабинета Бокуму от 6 февраля 1769 года говорило об отправке в Лейпциг двух дворян — С. А. Олсуфьева и О. П. Козодавлева (ЦГАДА, фонд «Государственный архив», разр. XVII, д. 62, 1766—1775 гг., л. 90; см. также: «Известия ОРЯС», т. 9, 1860—1861, стр. 159, приложение к статье «Несколько ученых заметок Я. К. Грота во время заграничного путешествия»).

¹⁹ Письмо Бокума от 9 августа/29 июля 1769 года (ЦГАДА, там же, л. 98; см. также: приложение к статье Я. К. Грота).

²⁰ АВПр, фонд «Сношения России с Саксонией», д. 109, 1769 г., л. 133 (лиц. и об.) — письмо Белосельского Панину от 17 октября 1769 года; см. также: приложение к статье Я. К. Грота

²¹ Там же, д. 116, 1770 г., л. 6 — письмо Панина к Белосельскому от 6 июля 1770 года.

²² Там же, д. 115, 1770 г., л. 46 — письмо Гогенталья Панину от 13 августа 1770 года, а также (л. 47) письмо Гогенталья Панину от 16 августа 1770 года.

²³ Там же, лл. 65 об. — 66 — письмо Белосельского к Панину от 4/15 сентября 1770 года, а также л. 99 — письмо Белосельского Панину от 16/24 октября 1770 года, и в деле 116, 1770 г., л. 7 — письмо Панина к Белосельскому от 5 ноября 1770 года.

²⁴ ЦГАДА, фонд «Государственный архив», разр. XVII, д. 62, 1766—75 гг., лл. 127—130 об. — сообщение из Кабинета Бокуму от 23 сентября 1770 года; там же, л. 469 об. — донесение Яковлева.